

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПИСЬМА И ГОЛОС НАКАЗАНИЯ: О МЕДИАЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОКАЗАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ 1930-Х ГОДОВ

Юрий Мурашов

Распространение в начале XX века новой технологии передачи и записи информации посредством телеграфа, телефона, микрофона, громкоговорителя, радио, граммофона и т. д. в значительной степени актуализировало платоновскую критику письма и реактивировало значение устности, которая как бы более аутентична по сравнению с письменно-символическими формами коммуникации¹. Вслед за канадским теоретиком Маршалом Маклюэном, можно из этой ситуации «вторичной устности» (secondary orality) объяснить возникновение тоталитарных систем модернизма²: в тех культурах, в которых прагматика письма в меньшей степени является ментально интернализированной и в социальных и институциональных структурах реализованной, под влиянием новых (технологических) средств массовой информации происходит экстенсивная реориентация коммуникационных структур и медиумов на устность³. Таким образом, для тоталитарных культур модернизма свойственна противодействующая, апоретичная динамика, которая состоит, с одной стороны, в усиливающемся стремлении к технологическому прогрессу, а с другой, к установке на устно-архаические формы социальности и культурного самоопределения.

Именно это взаимодействие между технологическим прогрессом механизации и индустриализации и архаизацией в формах культурного самоопределения характеризует советскую культуру 1930-х годов. Своеобразную идеологическую перестройку, происходившую в сельском хозяйстве и в промышленности, в государственном аппарате и в партии, а также в литературе, искусстве и науке, можно в перспективе медиального анализа осмыслить как переход к устным, т. е. к советским структурам коммуникации. Так как эта установка на устность происходила в специфических условиях каждой отдельной дискурсивной или медиально-коммуникационной сферы, она являлась довольно сложным процессом⁴. Это относится также и к реорганизации советской юридической системы и ее своеобразной медиальной репрезентации в 1930-е годы.